

В ПОИСКАХ РУССКОЙ ИДЕИ

Издательство «Palmarium academic publishing» выпустило двухтомник Ю.П. Ивонина и О.И. Ивониной, посвященный исследованию «русской идеи»¹ – самого значимого проекта отечественной философии XIX–XX веков. Согласно авторам, «русская идея» – тематический проект, включающий представление о социальном идеале (должном состоянии обществе) и вытекающее из него представление о направленности исторического процесса, так как социальный идеал применяется как масштаб оценки исторических событий. В монографии русская идея показана многоуровневым образованием, внутри которого происходит переход от метафизики к аксиологии и философии истории; аксиология, в свою очередь, продуцирует идеологические проекты и влияет на практику историописания (исторический нарратив). Монография представляет собой тщательное исследование взаимодействия русской социальной и исторической аксиологии на внушительном эмпирическом материале. Освещено наследие двадцати пяти философов и историков – от П.Я. Чаадаева до Г.П. Федотова. История взаимодействия аксиологических конструкций, их межпредметных переходов впервые рассматривается в отечественной литературе. Историко-философская реконструкция опирается на добротную теоретическую схему, изложенную в первых главах монографии. Авторы

¹ Ивонин Ю.П., Ивонина О.И. Миссия невыполнима? Аксиология русской идеи. XIX век. – Deutschland, Saarbrücken: Palmarium academic publishing, 2013. – 643 с.

ISBN 978-3-659-98633-8

Ивонин Ю.П., Ивонина О.И. Миссия невыполнима? Аксиология русской идеи. XX век. – Deutschland, Saarbrücken: Palmarium academic publishing, 2013. – 631 с.

ISBN 978-3-8473-9506-5

показывают, что в отечественной философской традиции аксиология как исследование представлений о должном обосновывалась средствами метафизики. В монографии обосновывается, что в России были реализованы обе возможные схемы обоснования аксиологии – в традиции онтологизма и в традиции антропологизма. Их дискуссии оказались фактором развития аксиологии в целом. Согласно воззрению авторов, онтологизм обосновывал представление о должном состоянии общества как объективированном, отчужденном социальном порядке, а антропологизм – представление о субъективизированном обществе. Соответствующие конструкции обозначаются в монографии «социально-философской» и «этической» концептуализацией социально должного. На протяжении всего текста монографии детально показывается, как этическая концептуализация вытесняет идею социального порядка, или, по выражению авторов, аксиология становится «пленицей свободы». Оригинальным является исследовательский подход к изучению оснований социальной аксиологии. Таковым выступает изучение антропологических оснований аксиологических конструкций. Авторы сосредоточились на описании антропологических моделей (моделей «природы человека»), обосновывающих социальный идеал. Представленный историко-философский материал убедительно показывает, что проблемы и трудности в обосновании аксиологических построений были связаны с применением неадекватных антропологических моделей. Монография интересна не только тем, что в ней анализируются идеи высокого порядка, но и конкретные проблемы социальных процессов XIX–XX вв. Удачным

представляется структурирование текста. Авторы исходили из того, что базовой интерпретацией русской идеи стала идея «Третьего Рима». История русской философии представлена как самоопределение ее авторов относительно этой идеи. Авторы подробно показали основные толкования русской идеи – имперскую, традиционалистскую, социалистическую, либеральную, религиозно-эсхатологическую версии этого проекта.

В монографии прослеживается постепенный переход русской общественной мысли от умеренного историзма к использованию абсолютных категорий христианства в историческом нарративе и философии истории. Это сопровождается ослаблением исторической компаративистики, сравнения России с Западом и Востоком, которые равно оказываются несовершенным воплощением абсолютных религиозных начал. В книге показывается, что обвинение ранних славянофилов в «ретроградной утопии» явно несправедливо из-за симпатий А.С. Хомякова и И.В. Киреевского к европеизации страны.

Особенностью книги является подробное освещение отечественной философии права как неотъемлемой части русской идеи. Изучена правовая аксиология К.Д. Кавелина, Б.Н. Чичерина, П.Н. Новгородцева, Б.А. Кистяковского, И.А. Ильина, что позволило сделать вывод об эволюции русской идеи от этатизма к идее правового и социального государства.

Во второй книге исследуются основные траектории русской идеи в XX веке: «этический социализм» кантианцев, «белая идея» эмиграции, марксистский социализм и христианский социализм Н.А. Бердяева и Г.П. Федотова. Новые версии русской идеи были в оппозиции к консервативному и левому традиционализму, преобладавшему в XIX веке. Персонализм остается ведущей интуицией о человеке и получает самое радикальное – экзистенциалистское – обоснование. Признание абсолютной ценности человеческой личности сопровождается ослаблением веры в социальные институты, в которых видят вечную неудачу человеческого общения, лишь частично восполняемую их гуманизацией. Этика творчества бросает вызов аскетической этике и предпринимает новую попытку стать «по ту сторону» добра и зла. Историческое мироощущение объединяет одновременно антропологический титанизм, эсхатологическую перспективу и пессимизм в отношении дрящей повседневности, иногда соединяющиеся с верой в мессианизм новых лидеров ожидаемого прогресса – СССР или PaxAmericana.

Книга адресована читателям, интересующимся историей русской общественной мысли, историографией и философией истории. Монография – внушительный по объему и тщательный в исполнении труд, заслуживающий быть представленным научной общественности.